Никто не мог сделать высокоточную обработку вручную. Это не имело никакого смысла, и было нечто за гранью человеческих возможностей. Механик, каким бы умелым он ни был, мог использовать только свой опыт и токарный станок, чтобы закончить работу. На самом деле между обычными механиками и элитными не было большой разницы, просто последний был лучше в проектировании и высокоточной обработке.

Однако механик из Китая расстроил этот статус-кво. Ся Лэй был теперь смутьяном, и он не следовал правилам. То, что он делал сейчас, было похоже на вбивание бульдозера в стену, которую эти люди определили в своих головах как «механик», и разрушение этой стены!

Но это было просто поверхностное чувство. В глубине души эти люди все еще не хотели в это верить.

И Сильвия тоже.

Сильвия лишь на мгновение отключилась, и вскоре в уголках ее рта появилась слабая ухмылка. Она подумала: «Что с ним, будто он эксперт? Производственные стандарты Китая не на том уровне. Вам повезло, что мы дали вам такой продвинутый интеллектуальный токарный станок, но на самом деле вы настолько высокомерны, что переключаетесь на ручную обработку! Хорошо. Вы выбрали это сами. Я с лёгкостью смогу победить тебя!»

Сильвия снова запустила интеллектуальный токарный станок и начала точную обработку детали из чистого титана.

Шепот не прекращался. Человек, сделавший ставку, уже просил своих коллег о его ставке и выплате.

Со стороны Ся Лейя тоже был шёпот, но он был совершенно другой.

«О чем бормочут эти немцы?» - Тан Юй-Янь понимала некоторые простые немецкие слова, но она не понимала сложных разговоров между механиками.

Лю Чжэн-Нань переводил для нее. Его перевод был точным и лаконичным, и он объяснил, что происходит в нескольких предложениях. Он также сделал общее резюме комментариев инженеров.

Тан Юй-Янь нахмурилась. «Эти парни смотрят свысока на наше китайское производство? Может ли Ся Лэй победить эту рыжеволосую суку?»

«Разве нужно спрашивать?» - сказал Лун Бин. «Ся Лэй своими двумя руками и самым простым оборудованием создал первый интеллектуальный токарный станок. Теперь он провозглашен

отцом винтовок Китая, а винтовки XL2500 и Gust являются первыми в мире. Разве эта немецкая женщина может превзойти его в способности? Она сама напрашивается на поражение».

Тан Юй-Янь улыбнулась. «Это обнадеживает». Ее взгляд остановился на Ся Лэйе, и ее взгляд, казалось, стал горячее. «Ммм, человек, который так предан работе, горячий, но не такой горячий, как на поле боя. Бин, какая версия Ся Лэйя нравится тебе больше?»

Лун Бин даже не думала об этом. «Когда он не смотрит на тебя»

«Заткнись. Я что, ведьма?» - Тан Юй-Янь посмотрела на Лун Бин, затем резко заговорила с Лю Чжэн-Нанем. «Господин Лю, эти немцы выглядят так, будто они на что-то сделали ставку. Какова ставка в этом споре, которую Ся Лэй поставил против этой немецкой суки?»

«Э-э ...»

«Говори!» - приказала Тан Юй-Янь.

«Что ж, если победит Сильвия из Rheinmetall, директор Ся должен дать ей носки и рубашки, сделанные в Китае. Это ставка, призванная унижить его. Однако в случае победы директора Ся, она сказала, что отдастся ему и позволит ему делать с ней все, что он захочет», - сказал Лю Чжэн-Нань.

«Что? Она поставила своё тело? Какая же она дешёвка!» - Тан Юй-Янь нахмурилась: «Какой извращенец примет такую ставку?»

Она не назвала имя Ся Лэйя, но кого еще она могла иметь в виду, когда говорила «извращенец»?

«Верно, Бин?» - Тан Юй-Янь посмотрела на Лун Бин и спросила.

Реакция Лун Бин была очень крутой. «Что верно?»

«Ся Лэй извращенец?»

Губы Лун Бин дрогнули, словно она собиралась что-то сказать, но слов не было. Очевидно, она знала, был ли Ся Лэй извращенцем, и у нее были десятки интимных циклов секса с Ся Лэйем, чтобы проверить это, но это был ее секрет. Стала бы она говорить об этом Тан Юй-Янь?

«Бин, ты была в комнате Ся Лэйя во второй половине прошлой ночи?» Тан Юй-Янь задала другой вопрос.

«Конечно».

«Что вы двое делали?»

«Спали»

«А? Вы двое...»

«Он спал, а я смотрел, как он спит. Какие проблемы?»

«Ты берёшь первую ночную смену сегодня вечером, а я возьму вторую».

«Почему?»

«Просто регулярная смена смены. Я не могу продолжать первую смену, а ты - более позднюю, верно? Во всяком случае, он уже спит во второй половине ночи, так что ты просто хочешь посмотреть, как он спит. Это так расслабляет, не так ли? Знаешь, ты не сможешь продолжать такую удобную работу».

Лун Бин потеряла дар речи.

Взгляд Тан Юй-Янь снова перевела взгляд на Ся Лэйя. Он был сосредоточен на работе, уверен в себе и спокоен. Он был прекрасен. Его твердая задница, его сильная спина, эти сильные руки и его красивый профиль... вещи, которые были настолько сексуальны для большинства женщин и настолько соблазнительны. Она определенно не стала бы говорить это вслух, но себе она призналась, что он привлекал её.

У Тан Юй-Янь всегда были сложные чувства к Ся Лэйю. Она чувствовала, что он станет ее мужчиной, когда они будут в Москве, и этот день не за горами. Она не ожидала, что королева Vientaine Group заберёт его себе на полпути к победе, вскоре после того, как они вернутся в Китай. В то время она была ранена и ненавидела Ся Лэйя. Какое-то время она даже не хотела видеть его и даже с ним не общалась. Она думала, что время уменьшит ее чувства к нему, но со временем она обнаружила, что не может забыть его и что ее чувства только стали сильнее.

Но она знала, что она хотела слишком многого, и что Ся Лэй не мог дать ей все это.

Лун Бин говорила ей об этом раньше, но это было всё равно, что сыпать соль на рану.

Что ей с этим делать?

Она и сама не знала.

Были времена, когда она не могла смириться и пыталась соблазнить Ся Лэйя, но она остановилась, когда почувствовала, что Ся Лэй собирается клюнуть на её наживку. Это потому, что она была женщиной Секты Тан, и ее гордость была такой же великой, как и у Шеньгу Тянь-Инь. В ее жилах текла благородная кровь секты Тан, и она не собиралась быть любовницей. Если бы она была с Ся Лэйем, она бы заменила Шеньгу Тянь-Инь, или вообще не собиралась быть бы с ним!

Пока Тан Юй-Янь была погружена в свои грязные мысли, Ся Лэй закончил обработку.

«Я закончил», - сказав это, Ся Лэй выключил токарный станок.

Сильвия, с другой стороны, все еще обрабатывает свою деталь. Дело было не в том, что она не услышала его, а в том, что она не смела потерять концентрацию. У нее было ощущение, что на этот раз она побьет свой предыдущий рекорд, и ее обработка достигнет точности 0,004 микрона. Это будет на 0,001 микрона более точным, чем общепризнанный мировой рекорд.

Это было также самое важное время, так как она могла отвлечься на него?

«Этот китаец уже закончил. Как он смог так быстро?»

«Он просто обработал её вручную, поэтому неудивительно, что он быстрее. Если бы я сделал это, я был бы еще быстрее. Это высокоточная обработка, а не гонка на время. Просто подожди, он выставит себя дураком. Хм, этот высокомерный китаец!» - с презрением сказал Йозеф.

Затем Ся Лэй сказал: «У вас, ребята, есть более точное измерительное устройство? Ваши точные измерительные инструменты не способны измерить точность обрабатываемых мною деталей».

Эти слова ошеломили наблюдающего генерального директора Rheinmetall AG и высшего руководства. Это была мастерская высокоточной обработки, и используемые здесь инструменты были лучшими в Rheinmetall AG, и, возможно, даже во всей Европе! Но Ся Лэй говорил, что эти прецизионные измерительные приборы не смогут точно измерить точность обработанных им деталей?!

«Ну так что, есть?» - снова спросил Ся Лэй.

Йозеф больше не мог сдерживаться и стал насмехаться: «Ты прикалываешься? Ты забыл, где ты находишься сейчас? Ты находишься в Rheinmetall AG, самом мощном военном предприятии Германии. Если здесь нет инструментов, которые смогли бы измерить точность деталей, которые ты выточил, то я могу гарантировать, что на Земле нет точного измерительного устройства, которое могло бы измерять твои детали. Однако ты обрабатывал вручную. Ты думаешь, что ты высокоточный токарный станок в форме человека или что-то в этом роде? Ты можешь хвастаться, но не переусердствуй».

Окружающие механики в мастерской засмеялись. Издевательский смех Слова Ся Лэйя оскорбили их гордость.

«Это значит, что у вас нет. Какой позор, - сказал Ся Лэй. «Тогда вы, ребята смогли бы увидеть, на что действительно похожа сверхточная деталь».

«Нет!» - наконец произнес Марк Армон. «В нашей компании есть экспериментальная лаборатория. Наша Стратегическая Лаборатория. Там есть инструмент для тестирования. Обычно он вообще не используется, а когда используется, он предназначен только для испытаний деталей, которые были обработаны с использованием точных технологий. Он может измерять детали с точностью до 0,001 микрона. Поскольку г-н Ся настолько уверен в себе, я могу запустить этот инструмент тестирования и измерить точность вашей детали».

«Конечно, так будет лучше всего», - с улыбкой сказал Ся Лэй.

Сильвия уже закончила обработку своей детали и взяла обработанную деталь с токарного станка с улыбкой. «Хорошо, я тоже закончила. Я считаю, что побила свой предыдущий рекорд».

Возгласы удивления стали доноситься со всех сторон.

«Боже мой, босс Барби побила свой старый рекорд! Это рекорд двухлетней давности?»

«Похоже, что китаец действительно наступил ей на хвост!»

«Хех. Мы все знаем, насколько способна Босс Барби. Сейчас китаец опозорит себя».

«Я попрошу босса Барби повесить рубашку и носки китайского производства на главных дверях нашей мастерской, и это будет напоминать мне о том, что Китай производит каждый раз, когда я их вижу, ха-ха!»

Сильвия посмотрела на Ся Лэйя, и их взгляды встретились.

Казалось, что в воздухе между ними произошла химическая реакция, и что даже можно было почувствовать запах пороха.

Слабая улыбка презрения появилась в уголках рта Сильвии.

Ся Лэй не реагировал. Он отвернулся от взгляда Сильвии.

«Пойдемте со мной. Стратегическая лаборатория недалеко», - сказал Марк Армин. Он

повернулся, чтобы уйти.

Группа вышла из цеха высокоточной обработки и подошла к отдельному одноэтажному зданию. Это была стратегическая лаборатория Rheinmetall AG и место, где проекты и эксперименты их продуктов будут проводиться в течение следующих нескольких лет или даже десяти лет. Если взглянуть на это с этой точки зрения, то это был центр будущего Rheinmetall AG, и он имел первостепенное значение. Теперь это место сыграет роль судьи и определит, кто станет победителем между китайским и немецким производством!

<http://tl.rulate.ru/book/9119/613549>